Адгезия

Автор:
Игорь Деденко

Адгезия

Игорь Юрьевич Деденко

Кем являются ангелы на самом деле? Что от нас скрывает правительство? Сможет ли простой человек противостоять небесам и вырваться из круга сансары! Если вам нравится боевая фантастика с морем крови, взрывов, погонь и юмора, то все это вы скоро узнаете. Добро пожаловать в мир моих снов! Содержит нецензурную брань.

Глава 1. ВТОРАЯ ЛИНИЯ

Тяжелое небо Антарктиды, словно свинцовое зеркало, нависло и давило сверху на всех обитателей этой ее части, даже птицы, казалось бы, свободные от земных оков, летали здесь как-то тяжелее, ниже, неохотнее.

Беспилотник медленно и методично патрулировал вверенный ему периметр. Метр за метром он сканировал ледяную пустыню на наличие живых организмов, а при обнаружении таковых исполнял свою главную и единственную задачу – уничтожение.

Пролетев над черными пятнами крыш гидрометеорологической станции, он ненадолго над ней завис, а затем устремился дальше по своему маршруту.

Эта серая, местами с облупившимися стенами станция стояла посреди белой мглы словно призрак. Казалось бы, она давно заброшена, но аккуратный забор с колючей проволокой и надписью «Высокое напряжение!» говорили об обратном.

Андрей заварил кофе, подошел к своему напарнику и поставил одну из кружек ему на стол.

– Спасибо, – поблагодарил его Дэвид.

– Ну… как там сегодня погодка наверху? – спросил его Андрей.

– Как всегда, – зевнул Дэвид, – снег, лед и пингвины где-то там.

– Да ладно тебе зевать, пендос, – Андрей весело хлопнул напарника по плечу.

Хотя Дэвиду и не нравилось, как Андрей называет их нацию, повлиять на это он никак не мог, так что он просто перестал на это реагировать.

– Сейчас смену сдадим, – сказал Андрей, – я тебя самогончиком угощу хорошим.

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь.

– Че так? – Андрей сделал непонимающе удивленное лицо.

– Потому что то, что вы называете самогончиком, мы у себя называем авиационным топливом, у нас на нем самолеты летают, причем истребители, тем более мы и так недавно пили.

– Ооо… – протянул Андрей, – так это ж когда было!

Дэвид оторвал свой усталый взгляд от монитора и посмотрел на Андрея глазами человека, которому явно было еще не очень хорошо.

– Три дня назад, – сухо произнес он и отвернулся обратно.

От воспоминания того страшного дня, когда он решил, что пропустить пару стаканчиков с новым напарником не такая уж и плохая идея, к горлу подступила тошнота. По сути, он и пропустил пару стаканчиков и собирался на этом остановиться, но черт, этот русский умеет уговаривать. Дальше в памяти была пустота, пустота и утро следующего дня, когда в мыслях было лишь одно

желание, желание сдохнуть. Так плохо ему еще никогда не было.

Дэвид вздрогнул.

– Да ну тебя! – обиженно махнул на него рукой Андрей и направился к своей части стола. – Пендос, он и в Африке пендос.

– Я из Нью-Джерси, – сказал ему в спину Дэвид.

– Да пофиг, – сказал Андрей, не оборачиваясь.

Тревожный сигнал, посланный с дрона на пульт охраны, заставил Андрея замереть на месте.

Он медленно развернулся и уставился на Дэвида, который уже зашуршал пальцами по клавиатуре.

– Что там у тебя? – спросил он.

– Еще не знаю, дрон засек какое-то движение, – ответил Дэвид.

– Ну, хоть какое-то событие, а то я так скоро с ума сойду.

Дэвид напряженно молчал.

Тем временем беспилотник снизился и увеличил картинку.

Андрей вытянул шею и посмотрел в монитор, его лицо начало медленно расплываться в улыбке.

– Медведь, – довольно произнес он и потер руки.

Дэвид заерзал на стуле, предчувствуя, что у Андрея в голове созрел какой-то не очень хороший план.

– Давай подпустим ко второй линии, мы первую линию защиты уже пять раз в действии видели, а вторую никогда.

– Не положено! – ответил Дэвид.

– Дэвид, – Андрей улыбнулся и подошел ближе, – давай разберемся, по протоколу, необходима идентификация объекта системой безопасности и визуальное подтверждение обоими операторами, так?

– Та-а-ак… – напряженно ответил Дэвид.

– Ну так вот, – продолжил Андрей, – а если один из операторов сомневается, допускается возможность подпустить объект ближе. Так?

– Так, – ответил ему Дэвид. – Но мне уже не нравится, к чему ты ведешь.

– Да ты посмотри! – Андрей указал пальцем в сторону монитора. – Он же белый! Его сверху практически не видно. Я вот сомневаюсь, что это медведь, пусть он подойдет ближе, а я тем временем произведу дополнительные замеры биометрии, окей???

Взгляд Дэвида на секунду оторвался от монитора.

– Дэвид, – продолжил нажимать на него Андрей. – Если что, всю вину я возьму на себя, скажу, что я тебя загипнотизировал, я же все-таки русский.

– А что, всех русских обучают гипнозу? – удивился Дэвид.

– Конечно, – с абсолютно серьезным лицом ответил Андрей, – с пятого класса, гипнозоведение называется.

Дэвид недоверчиво посмотрел на Андрея, который, словно прочитав его мысли, утвердительно кивнул головой.

– Даже экзамен сдаем, – добавил он.

Чтобы исключить случайные инциденты, система работала в полуавтоматическом режиме, то есть все делала сама, но только после подтверждения двух операторов. Лишь с 3-й линии она не нуждалась в участии людей, всего их было 6. Попадая в первую зону, любое живое существо подвергалось воздействию ультразвукового сигнала, действие которого приводило к тому, что животное убегало со всех ног, оставляя за собой плохо пахнущую коричневую субстанцию.

Но вот что происходит на второй линии?

– А… гад дэм! Будь что будет, давай! – сдался Дэвид. – Ключи на старт!

– Подожди, не торопись, – сказал ему Андрей и положил руку на плечо.

Дэвид удивленно посмотрел на Андрея.

– Отныне, – торжественно произнес он, глядя Дэвиду прямо в глаза, – ты не пендос!

Пару секунд Дэвид смотрел на серьезное лицо Андрея, а затем произнес, разделяя и растягивая каждое слово:

– Фак… ю…

– Окей! – Андрей радостно улыбнулся и, подмигнув ему, быстро занял свое место.

– Активацию второй линии подтверждаю, – сказал Дэвид.

– Активацию второй линии подтверждаю, – повторил Андрей.

– Активация через три, два, один…

Они синхронно повернули ключи и стали ждать.

Огромный белый медведь спокойно и величественно двигался по снежному настилу, иногда он вставал на задние лапы, втягивал своим носом холодный антарктический воздух, а затем шел дальше.

Он не торопился и не боялся: не торопился, потому что был сыт, а не боялся, потому что считал, что самый страшный и беспощадный убийца здесь – это он.

Кто посмеет кинуть ему вызов? Это его земля, его территория!

Вдруг медведь сделал еще один шаг и замер, под ним на долю секунды вспыхнул голубоватый свет. Было видно, как по его телу прошла волна, он даже не успел издать ни единого рыка, когда его огромная туша превратилась в кровавую кляксу из костей и внутренних органов.

– Пиздец, – прошептал Андрей, не сводя глаз с монитора.

– Ага, – кивнул американец, пошарил рукой под столом, достал мусорное ведро и, погрузив туда свою голову, издал неприятный звук.

Металлическая дверь за их спинами прошипела, и на пороге показался майор Лукас.

Это был человек лет сорока пяти, француз, крепкого телосложения с резкими чертами лица.

Дэвид и Андрей, вскочив, вытянулись по струнке.

– Старший лейтенант Андрей Рогожин докладывает, за время несения службы…

– Вольно, солдат, – оборвал его майор.

Лукас посмотрел на экран монитора:

– Все-таки не стерпели!

Андрей и Дэвид побледнели, жопа чувствовала, что будут приключения.

Лукас смерил их суровым взглядом, под которым солдаты таяли, словно мартовский снег, медленно и противно.

Он еле заметно улыбнулся.

– Я на вашем месте, между прочим, на полгода больше продержался.

Ребята выдохнули, майор хоть и был мужиком суровым и строгим, все же мудаком не был.

– В общем так, бойцы! – начал Лукас, но тут же остановился. – Чем это у вас тут так воняет? скривил он лицо, осторожно принюхиваясь.

Американец тихонько задвинул ведро ногой под стол.

– Ладно, неважно. – продолжил майор. – Узнали, как действует вторая линия?

– Ддд…а, – промямлили солдаты.

– Еще раз такое повторится, и ваши контракты будут разорваны, деньги отозваны, а вы после очистки памяти отправитесь туда, откуда прибыли! Я ясно донес свою мысль?!

– Сэр! Да, сэр!

– Так-то! – жестко произнес майор. – Завтра ожидаем прибытие глав, поэтому слушай мою команду. Провести внештатную полную диагностику всех систем безопасности, и, пока не закончите, вахта закрыта не будет. Вопросы?

– Никак нет! Сэр! Есть провести полную диагностику!

– Вольно! И ради бога, включите вытяжку.

Глава 2. НАМЕСТНИКИ

В бункере медленно всплывала подводная лодка без опознавательных знаков.

Все остальные уже прибыли и дожидались последнего участника собрания в комфортабельном, можно даже сказать, шикарном помещении.

Сюда подавался чистый, не тронутый цивилизацией арктический воздух, на столе были изысканные закуски, а в бокалах самое дорогое шампанское, которое только вообще могло быть на земле.

– Как всегда, мы все ждем одного его!

– Хоть здесь и бесполитическая зона, а все равно он всегда показывает, что он лучше и умнее нас, – возмущалась Меркель.

– По-моему, вы себя накручиваете, – улыбнулся Си Цзиньпин.

Меркель гневно посмотрела в сторону китайца, собираясь что-то сказать, как шлюз лодки открылся и показалась фигура Путина.

Он неспешной походкой направился в сторону места их сбора, чем вызвал еще большее негодование со стороны канцлера.

Дверь в помещение открылась, и на пороге показался президент.

– Господа, приношу свои извинения за опоздание, пришлось сделать небольшой крюк.

Путин улыбнулся и посмотрел на Трампа.

Подойдя к Цзиньпину, он достал свой смартфон и показал ему фото, где он стоит на верхней части своей подлодки на фоне статуи Свободы.

– Серьезно! Незамеченным!!! – изумился Цзиньпин.

– Если бы меня заметили, вы бы уже узнали, – улыбнулся Владимир Владимирович.

– Всегда хотел сделать такое фото, да все как-то руки не доходили.

Цзыньпин восхищенно посмотрел на Путина, перевел взгляд на Трампа, хитро ему улыбнулся и снова уставился в смартфон.

Трамп фыркнул, стараясь всем своим видом показать, что ему это все абсолютно не интересно.

Напряжение снял Макрон.

– Господа, раз все на месте, предлагаю приступить к делу, вы знаете, они ждать не любят.

Лица присутствующих сразу приобрели серьезность, вся делегация встала и подошла к дверям.

Это были двери огромного лифта, в который с легкостью и комфортом помещались все главы государств, в нем были мягкие, удобные диванчики, играла приятная музыка.

Спуск занял около минуты, лифт сначала двигался вниз, потом вбок и снова вниз.

Двери открылись, и все направились в сторону огромной, изрезанной древними иероглифами арки. В ее центре стояла мощная титановая дверь, которую не пробьешь ни с танка, ни реактивным снарядом, ни чем-либо еще.

Перед дверью полукругом расположились стенды со сканерами отпечатка рук, сетчатки глаз и анализатором ДНК.

Все как один синхронно дотронулись до сканера. Он считал все показатели, взял капельку крови и спустя пару секунд первая дверь открылась.

За дверью было еще одно помещение с еще одной дверью, а в центре на постаменте находился прозрачный полутораметровый кристалл.

Главы стран подошли вплотную к кристаллу и приложили к нему ладони.

Кристалл через несколько секунд засветился ослепительно золотым цветом и погас, вторая дверь поползла вбок.

Они прошли в огромный зал с большим круглым каменным столом по центру.

Стол был очень массивный, весь в орнаментах и картинках, отражающих историю Земли, но она явно была не той, что нам преподавали в школах.

А вот кресла были вполне современные, мягкие, из очень дорогой кожи качественной выделки.

– Господа, по правилам и заветам великих, на сегодняшнем заседании право открыть таинство по очереди достается наместнику Индии, уважаемому Нарендре Моди, – произнес Макрон.

Наместник Индии сделал небольшой надрез на ладони и приложил ее к столу. Из-под нее стал вытекать голубоватый свет, заполняя собой все выемки и знаки, высеченные на поверхности этого древнего камня. Медленно расползаясь, свет поочередно поглотил каждого из сидящих.

Люди были словно погружены в транс, их губы шептали беззвучные слова, руки и плечи слегка подергивались, глаза под закрытыми веками шевелились.

Продолжалось все это недолго, но выход из этого состояния был, судя по всему, крайне неприятным. Какое-то время сохранялась тишина, кто-то массировал виски, кто-то вытирал пот со лба, а кто-то так и сидел с закрытыми глазами, пытаясь восстановиться с помощью дыхательных упражнений.

Первым начал Нарендра…

– Что ж, списки на вознесение получены. Место пришествия оговорено.

– Господин Путин, так как это произойдет на вашей территории, приготовления ложатся на ваши плечи. Но, естественно, если понадобится какая-либо помощь, все главы окажут ее незамедлительно.

– Спасибо, господа, но я думаю, мы справимся самостоятельно, – сказал президент России с еле заметной улыбкой.

– Опять Россия??? Там что, медом намазано?! – Меркель недовольно фыркнула.

– Понимаете, уважаемый канцлер, – начал Джастин Трюдо, – вы прекрасно знаете, что великие выбирают места силы, и так уж сложилось, что в России их больше, чем везде, причем в очень отдаленных районах. А это именно то, что нам и нужно. Тем более вы знаете, что одна сверхдержава уже начала свое запланированное падение, затем произойдет подъем России и новый цикл.

Трамп печально вздохнул, а все окружающие посмотрели на него с сочувствием.

– Так что проявите терпение, – продолжил Джастин, – всего-то лет двести примерно осталось, а там, может, и вам улыбнется удача.

– Если все вопросы решены, могу ли я объявить таинство состоявшимся и закрыть стол истины? – спросил Владимир Владимирович.

– Одну минутку… – Нарендра встал. – Мы все получили сообщение, но мне открыли кое-что еще.

Все посмотрели на Нарендру с нескрываемым удивлением в глазах.

– С великой радостью я сообщаю вам, что на этом пришествии я вас покину.

– В смысле, Нарендра?! Ты сменишь оболочку? Тебя назначили наместником в другом месте? Они что, образуют новое государство? Где??? Когда??? – На наместника Индии посыпался град вопросов.

– Господа, господа, успокойтесь, никакого нового государства не будет, и оболочку я менять в этот раз не стану. Я покидаю вас навсегда.

В зале воцарилась гробовая тишина, последний раз такое событие происходило восемьсот лет назад.

– Но это же слишком рано? – удивился Прокопис.

– Что ж, воистину его пути неисповедимы, я понадобился им наверху, это великая честь, и я принимаю ее с бесконечной благодарностью.

– Объявляю таинство закрытым, – президент России встал, его рука опустилась на стол, иероглифы замерцали красным свечением, каменная дверь поползла вбок.

Глава 3. ВДАЛИ ОТ ДОМА

Аудитор комплексной безопасности. Именно так звучала профессия Богдана.

Он занимался тем, что мотался по всей стране, проверял уже имеющиеся системы безопасности и мероприятия по организации сохранности объектов и имущества.

Он был лучшим в своей области и стоил недешево. Но за это ему приходилось ездить по таким местам, которые и с картой найти было не так уж и легко.

Крепкий, тридцативосьмилетний молодой мужчина, приятной внешности, одинок.

С его профессией он мог позволить себе лишь мимолетные увлечения, была, правда, как-то одна дама, но его постоянного отсутствия она вытерпеть не смогла и в скором времени вышла замуж за другого.

Правда, свадьбу пришлось немного отложить после того, как вернувшись с очередной командировки, Богдан застал их вместе у себя в кровати.

Слава богу, что он жил на третьем этаже. Благодаря оставшимся связям с предыдущей работы инцидент со сломанными конечностями получилось замять. Поняв, что дело пахнет керосином, он обратился к своим ребятам из ФСО, у которых пользовался заслуженным авторитетом и уважением. Те, конечно, поржали, но после того как они пообщались с потерпевшим, претензии были

сняты. Света назвала его скотиной и животным, но Богдану было уже безразлично, он отпустил ее с легкостью и без сожаления, так же как выкидывал ее жениха в окно, с легкостью и без сожаления.

Богдан был сиротой и с детства рассчитывал только на себя. Он окончил школу с красным дипломом, немного поработал разнорабочим на стройке, а затем ушел в армию.

После армии и службе в ВДВ окончил академию ФСО с отличием, побывал во всех горячих точках, имел награды за мужество и проявленный героизм, завершил службу в звании капитана.

В общем-то, по сути он был одиночкой, хотя друзья у него были и он постоянно с ними встречался, когда возвращался в Москву. Одиночество скорее было в его душе, ему было лучше вдали от цивилизации. Здесь он чувствовал себя свободнее, дышалось легче, мысли были четче, жизнь длиннее. Он словно чувствовал энергию, которой пропитано все вокруг. Земля, воздух, вода, они разговаривали с ним – успокойся, расслабься, вдохни глубже, мы поделимся с тобой своей силой. И звезды… Боже… как же он любил смотреть в ночное небо. Он мог делать это часами – постепенно все вокруг исчезало, тело приобретало какую-то легкость, вернее, даже не тело, а сама душа. Только он и пульсирующий свет космоса.

– Богдан, Богдан!

Артур потряс его за плечо.

– Заснул, что ли? Просыпайся, мы почти на месте.

«Нива»-коротыш везла их по песчаной насыпи, которую делают из положенных на болото стволов деревьев и насыпанного сверху песка. Иначе до прииска или нефтяной вышки не добраться.

Дешево, сердито, да и стройматериал под рукой. Конечно, где-нибудь в Канаде положили бы асфальт для удобства, но мы не в Канаде. Это Россия, детка, тут и в городах-то асфальт есть не везде.

В принципе Ханты-Мансийский округ, в который Богдана сейчас занесло, ему нравился. Красивый и величественный край. Он даже как-то ездил к шаману в гости. Местный абориген по имени Келим занимался тем, что устраивал для высшего руководства такие развлечения, как охота и рыбалка, а для особо интересующихся экзотикой проводил шаманские обряды. Но вот блядские мошки и вездесущие комары из кого угодно всю душу высосут, это был, конечно, огромный минус этого края.

– Мастер и супервайзер на месте? – поинтересовался Богдан.

– А как же! – усмехнулся Артур. – Еще как на месте, они уже небось все молитвы всем известным богам прочитали.

– Не мудрено, килограмм золота проеб… эээмм… потерять, это ж не условно дадут, а по всей строгости в особо крупном размере.

Автомобиль заехал на площадку, там уже стояли с опущенными головами два бледных человека.

Богдан вышел, глубоко вдохнул прохладный воздух и направился к горемыкам.

Те, видимо, докуривали далеко не первую сигарету, так как, приблизившись к ним, Богдан отметил, что их бледность была с зеленоватым оттенком.

– Ну что, готовы?

– К чему? К зоне? – печально ответил Богдану один из них.

– Ну, пока что к оказанию полного и безоговорочного содействия. А там видно будет, к чему.

Богдан пристальным и тяжелым взглядом посмотрел им прямо в глаза.

Он всегда чувствовал, виновен человек или нет, он словно ощущал запах лжи, видел ее цвет.

У мужиков под таким взглядом начали подкашиваться колени, будто их придавливал сверху невидимый пресс.

И тут один из них, уже пожилой, с седыми усами мужчина не выдержал и зарыдал как ребенок.

– Да нах…й мне все это надо было!!! Хотел дочке на свадьбу машину подарить, нах…я я этого алкаша старого послушал, поедем, говорит, год поработаем, и все! А самого уже через месяц за пьянку поперли! Хорошо ему сейчас, водку небось жрет! А мне теперь что?! На внуков через решетку смотреть?! Дурак я старый!

– Успокойся, отец, никто вас не обвиняет, не вы это.

Мужики недоверчиво посмотрели на Богдана.

– Наша задача сейчас, – начал Богдан, – установить по горячим следам, что произошло и кто в этом виноват. В противном случае, как показывает мой опыт, ты абсолютно прав, фирма спишет все на вас, а вы это или нет, уже никого волновать не будет. Камеры наблюдения, насколько я знаю, еще отсутствуют?

– Да, – ответил тот, что помоложе. – Как геологи золото нашли, фирма сразу пригнала технику и начала разработку на скорую руку, все быстрее им надо было, чуть ли не лопатами поначалу копали.

– Когда обнаружили пропажу? – поинтересовался Богдан.

– Дак вчера вечером, приемщик гад! Как обычно, сначала принимает, а потом в конце дня взвешивает, говорил я ему, что залетим. И я, дурак, подпись поставил заранее, чтоб в баньку пойти, попарился, бл…ь, теперь лет восемь париться буду.

– В общем так, мне нужен для начала полный список вахты, всех, кто сейчас на смене и кто отдыхает. Времени у вас десять минут.

– Так уже готово, – сказал усач.

– Тогда слушай мою команду. Полная остановка добычи! Есть площадка поровней да побольше?

– Имеется, – ответил молодой.

– Через пятнадцать минут всеобщий сбор, и чтоб каждый при себе имел документы.

Молодой стартанул так, что из-под его ботинок вылетел песок, и, если бы Богдан резко не ушел в сторону, плеваться им пришлось бы ему, а не усачу, стоявшему позади.

– Что, думаешь, кого-то недосчитаемся? – с прищуром спросил Артур.

– Думаю, даже двоих, тех, кто сейчас на свободной вахте. Посмотри вон туда. – Богдан указал пальцем на верхнюю часть небольшого склона прям над входом в одну из шахт.

– Ну, кусты как кусты.

– Примяты они неправильно, Артур, не так должно быть.

– А если…

– И поссать туда никто не ходит, – опережая вопрос, ответил Богдан. – Через них всего один раз ходили, причем часов шесть назад, так что время есть, нагоню быстро.

По итогам проверки двух работников как раз и не хватало.

– Силен, – восхитился Артур.

– Артур, я в машину за снаряжением, ты остаешься тут.

– Рацию возьми, – сказал Артур.

– На этой местности через два километра от нее не будет никакого толка. Мне хватит и навигации.

Богдан с легкостью рыси взобрался по холму, оглядел еще раз прииск и скрылся в кустах, за которыми начиналась бескрайняя тайга.

След он взял быстро, по примятой траве и веткам определил направление и начал погоню.

«Странно, – подумал Богдан, – какие такие обстоятельства побудили этих людей на столь отчаянный шаг? Они же, наверное, понимали, что их отсутствие и пропажа золота скоро обнаружатся. Хотя с таким бардаком, как на этом прииске, могло бы быть и не скоро. Уйти в тайгу без оружия, – Богдан поправил свой карабин на плече, – без подготовки, отчаянные ребята. Ну, или просто дебилы», – улыбнулся Богдан. Тем временем след вывел его к реке.

О как… все-таки какое-то представление у них есть, видать, и опыт небольшой имеется, может, охотники.

Да какая, по сути, мне разница, вниз по течению за ними, догнать, задержать и премию в карман.

Аудит на основных объектах я уже провел, отчет готов, а об этой шахте мне вообще ничего не говорили. Я вообще подозреваю, что она и по документам нигде не проходит, да и хрен с ней, не мое это дело. Мне сказали, найдешь воров – двести кусков твои, вот я и буду искать.

Глава 4. ПРИШЕСТВИЕ

На поляне было уже все готово, временный военный лагерь развернут, охрана выставлена по периметру, скрытое наблюдение расставлено по позициям, снайперы замерли и слились в ожидании с местным ландшафтом.

В палатке, рядом с которой находилась огромная спутниковая тарелка, за столом все были уже в сборе, наместники украдкой посматривали на Нарендру,

но тот был спокоен и невозмутим.

– И как это ему удается? – сказала Колинда Грабар, обращаясь к сидящему рядом с ней Цзиньпину.

– Всегда поражалась вашему восточному подходу к жизни.

– Вообще-то, азиатскому. Если вы обо мне, – поправил ее наместник Китая.

– Ой, да какая разница, в этом цикле – азиатский, в следующем – восточный. Вы же поняли, что я имела в виду? – наместник Хорватии улыбнулась и пригубила бокал вина.

Тем временем члены экипажа МКС готовились к встрече гостей.

– Николай, ты уже видел их когда-нибудь?

– Один раз, десять лет назад, – ответил Николай.

– И какие они? – не унимался Стен.

В преддверии такого события всю последнюю неделю Стен не мог ни есть, ни спать.

Момент был очень волнительный, он, конечно, был посвящен во все тайны, что случаются на орбите, но одно дело – знать это в теории, и совсем другое – увидеть своими глазами.

– Экипаж! – скомандовал Николай. – Всем занять свои места у смотровых иллюминаторов для визуального подтверждения контакта.

– Время прибытия пять минут!

На станции воцарилась гробовая тишина, все смотрели, смотрели и ждали.

И тут с правого борта начала мерцать и пульсировать синим свечением точка. Она быстро расширялась, пока не превратилась в подобие огромного зеркала, обрамленного неоново-золотыми краями.

– Контакт, с правого борта, – выкрикнул Стен.

Николай подплыл к иллюминатору.

– Началось, – прошептал он.

Взяв рацию в руку, он начал доклад:

– Страж центральному… наблюдаем начало пришествия. Прием…

Ответил Владимир Владимирович:

– Центральный на связи, продолжайте наблюдение до входа в атмосферу. Прием…

– Страж принял продолжать наблюдение.

Стен смотрел как завороженный, мурашки покрыли все его тело, дыхание перехватывало.

Вдруг из зеркала вылетели одна за одной две исполинские фигуры и тут же, расправив крылья, зависли на одном месте.

У Стена чуть не отвалилась челюсть.

– Страж центральному, ангелы прибыли. Прием…

– Центральный принял, – ответили с Земли.

Стен ничего не слышал, он во все глаза рассматривал их, этих сияющих, огромных размеров существ.

Они были метра три ростом, обтягивающие, ослепительно белые костюмы облегали очень мускулистые и красивые тела. За спинами у них находились блестящие мечи, а на руках и ногах – золотые накладки, как у древних воинов. Один из них был явно женского пола, идеальные пропорции и шикарную грудь костюм подчеркивал так, что у Стена потекли слюни. Лиц четко разглядеть не удалось, они были размыты и окутаны каким-то тусклым мерцанием.

Тем временем ангелы осмотрелись по сторонам и, не обращая внимания на космическую станцию, начали спуск к Земле. В руках у одного из них было что-то вроде ларца или сундука – точно разглядеть было сложно.

Они успели сделать лишь пару взмахов крыльями, как из угасающего портала вылетела еще одна фигура.

В вытянутой руке у нее был меч. Не расправляя крыльев, она на высокой скорости пролетела мимо станции. Станцию затрясло, и автоматика запустила малые двигатели системы стабилизации орбиты.

Из меча в сторону двух ангелов вырвался яркий сгусток энергии. Луч был отбит крылом одного из ангелов, а второй, сделав что-то наподобие сальто, нанес удар сверху вниз. Нападающий ангел отбил этот удар молниеносным выпадом и, пролетев мимо них, затормозил в десяти метрах, резко расправив свои огромные крылья.

– Страж центральному!.. Страж центральному!.. Прием… прием!!! – паникующим голосом закричал Николай.

– Центральный стражу, что у вас там? Прием…

– Появилась третья сигнатура, между ними идет бой! Прием!

После короткой паузы в динамиках рации прозвучал сухой голос:

– Центральный стражу… наблюдайте, пока есть возможность.

– Принял…

***

После стремительной и короткой атаки три ангела зависли неподалеку от космической станции.

– Варахиил, остановись, пока не поздно! Покайся, Отец все простит, ты просто заблудшая душа. Твоя сущность отравлена, ты не ведаешь, что творишь! Опомнись! – обратился к нападающему первый ангел, пока второй, вторая, начала медленно двигаться против часовой стрелки.

– Даже и не думай, Разиэль.

Варахиил посмотрел на ангела с шикарными формами, и та остановилась.

– Ты еще недостаточно напилась крови своих братьев? – обратился он к ней.

– Ты мне не брат! Ты предатель, как и все они! – прорычала Разиэль.

– А ты, Михаил? – Он перевел свой взгляд на другого ангела. – Тысячелетиями ты вел его войско, сколько еще миров ты поработишь во славу его? Неужели за все это время тебя не терзали сомнения, что все это неправильно?

– Не слушай его! – прокричала Разиэль. – Тот, кто против Отца, все равно что слуга Люцифера! Ты такой же предатель, как и они!

Михаил сделал жест рукой, призывая Разиэль успокоиться.

– Варахиил, – спокойно произнес он, – ты же сам знаешь, если бы не они, если бы не люди, мы бы не выжили.

Глаза Варахиила гневно блеснули.

– Наших запасов хватит на сотни тысяч жизней! Люди заслужили свободу! Они уже не просто сырье, они разум, чувства, любовь! Они, они и есть сама жизнь…

– А что потом, Варахиил? Потом, когда запасы иссякнут? Забвение? Этого ты хочешь для своих братьев? И где гарантия того, что, если мы их оставим и начнем все заново, они сами себя не уничтожат? Где гарантия того, что у нас снова все получится? Нет, Варахиил, прости меня, брат, но я не позволю тебе ставить на кон все царствие. Разговор окончен.

Михаил грустно улыбнулся, поднял свой меч и приготовился к атаке.

– Господи боже, только бы нас не задели, – прошептал Стен, глядя в иллюминатор.

Николай усмехнулся.

– Господи??? Так надень скафандр, выйди и попроси их, чтоб передали. Думаю, более конкретных его представителей ты явно больше не встретишь.

Тем временем за бортом комической станции началось что-то невероятное.

Разиэль медленно свела перед собой руки, ее браслеты, соприкоснувшись друг с другом, вспыхнули золотым свечением. Яркий энергетический луч, озарив черное пространство ледяного космоса, устремился в сторону Варахиила.

Он принял удар – луч энергии, словно луч солнца, отражаясь от зеркальной поверхности, скользнул по его серебряным крыльям, преломился и улетел куда-то в сторону. Михаил, который уже оказался рядом с Варахиилом, сделал выпад – его меч был отбит, и он по инерции пролетел вперед. Разиэль хотела ударить сверху, но Варахиил оказался быстрее, его клинок вонзился ей прямо в плечо. Словно прекрасный мотылек, с искаженным от боли лицом она затрепетала на кончике его иглы, – если бы не подоспевший Михаил, который заставил Варахиила перейти из нападения в защиту, он бы завершил начатое.

Варахиил отражал атаки одну за одной, искры стали, вспышки из рук воинов разрывали черноту яркими кляксами света.

Силы Варахиила были на исходе, как, впрочем, и силы нападавших, но он был один, а их двое, и как хорош бы он ни был, Михаил все-таки смог его достать. Его меч вошел ему в левый бок и с противным звуком разрывающейся плоти

погрузился по самую гарду. Их лица были рядом, их глаза смотрели друг в друга, словно между ними продолжался безмолвный разговор, разговор, ведомый только им двоим. Злобы не было в их взгляде, нет, лишь сожаление и печаль.

Варахиил сложил крылья, его глаза закрылись, тело обмякло. Михаил бережно и аккуратно извлек свой окровавленный меч из тела Варахиила, спрятав свое оружие, обнял его и прошептал:

– Возвращайся домой, хватит бегать, возможно, Отец сможет тебя простить, простить, как я простил.

С этими словами он плавно толкнул Варахиила в грудь, позволяя земной гравитации и пламени атмосферных слоев скрыть все следы этой битвы.

Михаил с тоской и грустью смотрел ему вслед, за сотни тысяч столетий они стали друг для друга чем-то большим, чем просто братья по оружию. В глубине своей души он знал, прощения не будет, скорее всего, это была их последняя встреча.

Взмахнув крыльями, он развернулся и направился к Разиэль, ее голос, прозвучавший у него в голове, заставил его снова обернуться.

– У него сфера! – крикнула она, доставая свой меч.

Варахиил с открытыми глазами медленно плыл в невесомости, одной рукой он прижимал к груди черную сферу, а другой показывал им средний палец. Насколько Михаил знал, этот земной жест означал, что Варахиил с ними не согласен.

Разиэль начала набирать скорость, сфера на груди Варахиила треснула, и за его спиной вырос портал, обрамленный сине-золотыми искрами света.

– Стой! – Михаил преградил ей путь. – Пусть уходит.

Разиэль расправила крылья, погасила скорость и непонимающе уставилась на Михаила.

– Ты бы все равно не успела, – пояснил он, – портал разорвал бы тебя пополам.

– Мы найдем его позже. У нас, как и у него, осталось мало времени. Сейчас надо решить другую проблему. Люди не должны знать, что посланники Бога могут истекать кровью.

Стен всматривался в иллюминатор, надеясь хоть краешком глаза еще раз увидеть этих прекрасных и неземных существ. И он увидел. Яркая вспышка на миг озарила пустоту ледяного пространства, а на орбите Земли появился новый космический мусор.

Глава 5. ДАРЫ НЕБЕС

Богдан продолжал преследование. Временами он останавливался, чтобы сделать небольшой глоток воды и определить дальнейшее направление погони.

В одну из таких остановок что-то его насторожило, что-то незримое, какое-то внутреннее предчувствие беды. Кожа на руках покрылась мурашками, по спине пробежал неприятный холодок. Он привык доверять своему внутреннему голосу, не раз это ощущение заставляло его остановиться, тем самым впоследствии спасая ему жизнь.

Вот и сейчас он не стал торопиться, прислушался. Лес молчал, подозрительная, давящая тишина лишь усилила состояние тревоги.

– Почему замолчали птицы?! – подумал он. – И где гребаные комары?

Вдруг над головой что-то громко ухнуло – он даже не успел ничего понять, как мир вокруг него превратился в сумасшедшую карусель.

Кувыркаясь, словно безвольный манекен, он отлетел в сторону и, сломав своей спиной пару молодых деревьев, потерял сознание.

– Человек! Человек!

Тяжело открыв глаза, Богдан скривился от боли, во рту стоял неприятный привкус, возникающий после крепкого удара в челюсть.

– Человек! – прозвучал громкий голос где-то сбоку от него.

Богдан медленно повернул голову.

На земле, оперевшись спиной на стволы поваленных деревьев, с раскинутыми в стороны крыльями сидел самый что ни на есть настоящий ангел.

Богдан тряхнул головой – его мозг, отзываясь тупой болью, напомнил ему погремушку, по крайней мере, ощущения были именно такие.

«По ходу у меня очень жесткий сотряс», – подумал он и снова посмотрел вбок, надеясь, что видение исчезнет.

Но оно не исчезло, более того, оно даже попыталось приподняться, но, схватившись за бок, снова осело на землю.

– Ты… ты… Ты кто?! – спросил его Богдан.

– Не бойся, человек, – ответил он, – я не причиню тебе вреда, ни тебе, ни любому другому живому существу на этой планете.

– На этой планете? – Брови Богдана поползли вверх. – Ты пришелец, что ли?

Ангел недовольно фыркнул.

– Пришелец? А вот это тебе ни о чем не говорит? – Он слегка пошевелил своими крыльями. – Вообще-то я ангел, посланник Господа вашего.

– Вообще-то я атеист, ну, был им до этого дня по крайней мере.

На какое-то время между ними повисла пауза: ангел дал время Богдану осмыслить и переварить все то, что на него свалилось.

Богдан встал, почесал затылок и, посмотрев на посланника небес, спросил:

– Это что же? Значит, и ад есть?

– Есть, есть, не сомневайся, – ответил ангел.

– Бляяяя… вот это поворот.

– Ты грешен? – ангел внимательно на него посмотрел.

– Нууу… как бы, – Богдан замялся, отводя свой взгляд в сторону, – было там пару раз, конечно.

– Отпускаю тебе все грехи твои с начала и до конца дней твоих, – быстро проговорил ангел.

– А че, так можно, что ли? – изумился Богдан.

– Можно, а теперь подойди ко мне, мне нужна твоя помощь, человек.

Богдан начал медленно и осторожно приближаться к ангелу.

– Ты издеваешься, что ли!? Я, между прочим, тебе только что все грехи твои отпустил!

– Ну, прости, прости, на меня не каждый день с неба ангелы падают, сыкотно немного.

Богдан подошел к ангелу и остановился от него на расстоянии трех метров.

Ангел тяжело вздохнул.

– Ближе.

Богдан сделал шаг.

– Еще ближе, – терпеливо произнес он.

Богдан сделал еще один шаг, но дистанция между ними не так уж и сильно сократилась.

– Да ты можешь подойти ближе! – взорвался ангел. – Как ты мне, стоя там, помочь сможешь!

После недолгого колебания Богдан набрал полную грудь воздуха, резко выдохнул и сделал последний шаг. «Будь что будет», – подумал он.

– Молодец, – улыбнулся ангел и молниеносно, так что Богдан даже не успел понять, что произошло, схватил его за куртку и потащил к себе.

Уперевшись ногами в землю, Богдан обхватил запястье ангела в жалкой попытке освободиться.

– Ты чего, друг, – просипел он.

– Не бойся, человек, это будет недолго, – ответил ангел.

Подняв его как пушинку, он приблизил Богдана вплотную.

Тот вырывался из рук пернатого, словно дикая кошка, но хватка ангела была словно тиски.

Поняв, что ему не вырваться, Богдан зажмурился и замер.

Ангел подождал несколько секунд, а затем, слегка отстранив его от себя, с интересом посмотрел на его смешную гримасу.

– Что ты делаешь, человек? Ты, ты в порядке?

Богдан открыл один глаз.

– Ну, если ты не собираешься меня сожрать или высосать мой мозг, то в порядке.

– Что?! Высосать мозг!? Зачем мне это?

– А я откуда знаю, – ответил Богдан.

– А зачем ты меня схватил тогда?

– Чтобы понять, достоин ли ты моего дара.

– Да? И как ты это хотел сделать?

– Вот так, – ответил ангел и посмотрел ему прямо в глаза.

Глаза ангела вспыхнули мягким голубым свечением – россыпью сотен маленьких огоньков из глаз ангела на Богдана смотрел космос, и этот космос вскоре его поглотил.

Перед ним пронеслась вся его жизнь, радость, горе, все, чем он гордился, и все, о чем сожалел. Все это ему пришлось пережить заново, и некоторые моменты были далеко не из приятных.

– Богдан! Богдан, – голос ангела вернул его на землю, он открыл глаза и посмотрел на пернатого. – Ну здравствуй, Богдан.

– Угу, виделись уже, – недовольно ответил тот.

Ангел загадочно улыбнулся и слегка ослабил хватку.

– Ты еще себе даже не представляешь, как ты прав. Вот значит, как ты там оказался. За столько тысяч лет я просто позабыл твое лицо, миг нашей встречи был слишком краток.

Богдан нахмурил брови.

– Ты знаешь, дружище, – сказал он, – я, конечно, не врач, но, по-моему, ты сильно ебнулся головой, когда падал. Тебя не тошнит? Головокружения нет? Может быть, ты уже объяснишь, что тебе от меня надо?

– Мне надо, чтобы ты стал тем, кем я тебя запомнил.

– Ну, точно, видать, от удара фляга и потекла. Я даже не знаю, как тебя зовут! Але! Мы с тобой никогда раньше не встречались! Уж я-то бы это точно запомнил.

– Варахиил, – представился ангел.

– Очень приятно, – кивнул головой Богдан.

– Видишь ли, Богдан, – сказал ангел, – дело в том, что наша встреча была очень давно, примерно тридцать, ну, может быть, сорок тысяч лет назад. Но парадокс в том, что ей еще предстоит состояться, ее как бы пока не было, но уверяю тебя, она обязательно будет, это уже состоявшийся факт.

– Ладно, – Богдан устало кивнул головой, – что дальше?

– А дальше, Богдан, – ангел печально улыбнулся, – моя смерть и твоя новая жизнь.

Из груди ангела вырвался яркий золотой свет, он, словно змея, извиваясь и шипя, стал проникать в тело Богдана. Дикая нестерпимая боль наполнила каждую клеточку его тела, сознание сузилось в одну маленькую черную точку, точку посреди дикого бушующего океана энергии.

Боль постепенно угасла, и точка поняла, что если она не впитает в себя весь этот океан, то океан впитает ее в себя. И точка впитала, впитала все до последней капли, оставляя после себя лишь иссохшие черепицы земли.

Рука ангела разжалась, Богдан пошатываясь отступил назад.

– Теперь беги, беги, Богдан, – устало произнес ангел, – мои палачи уже близко. Помни отныне, ты нечто большее! Отныне само твое существование противоестественно. Ты стал прямой угрозой небес, но и их собственностью ты больше не будешь, – полушепотом закончил он.

Глаза ангела закрылись. В голове у Богдана творилось что-то невероятное, сотни вопросов и ни одного ответа. Но внутренний голос подсказывал ему, что конкретно сейчас стоит воспользоваться советом Варахиила. Он развернулся и побежал.

***

А на поляне тем временем все наместники стояли, закинув головы вверх.

Величественно, не спеша, словно две огромные птицы, ангелы спускались на Землю.

Под ударами их крыльев всех присутствующих покрыло пылью, лишь ангелы и их одежда оставались незапятнанными.

Когда их ноги коснулись земли, наместники опустили головы и преклонили колени.

Разиэль посмотрела на людей сверху вниз.

– Правда так они похожи на маленьких насекомых? – мысленно обратилась она к Михаилу.

Тот смерил ее твердым, суровым взглядом, отчего улыбка на ее лице поползла вниз.

– Не забывай, Разиэль, что именно на этих вот маленьких насекомых, как ты выразилась, и держится все наше царствие, благодаря их непоколебимой вере и безумному внутреннему огню, что пылает в их душах. И этот огонь, Разиэль, способен сжечь все, даже нас.

Разиэль виновато опустила глаза. Михаил развел руки в стороны и обратился к людям, стоящим на коленях.

– Встаньте и узрите посланников божьих, мы десницы создателя вашего, вашего и всего сущего на этой земле! – громогласно объявил Михаил.

Люди, повинуясь приказу ангела, поднялись с колен.

– Наместник Индии, – продолжил Михаил, – ты служил нам верой и правдой многие сотни лет, теперь же ты отправишься с нами, чтобы занять свое место подле Отца твоего. Подойди и прими дар вознесения в царствие небесное!

Нарендра подошел, затем повернулся и посмотрел в глаза каждому, каждый посмотрел в глаза ему.

Михаил возложил свои руки ему на плечи, и через секунду тело наместника рухнуло замертво.

Безжизненный, пустой сосуд, который еще мгновение назад был человеком, хорошо знакомым каждому, теперь казался кем-то другим. Что-то незримое покинуло черты его лица, сейчас он был кем угодно, но только не тем Нарендрой, которого все знали.

– Аминь! – произнес ангел, и тело Нарендры, растворившись в воздухе, исчезло.

– Аминь! – хором повторили за ним главы государств.

Разиэль провела по воздуху рукой – на земле между главами и ангелами материализовался небольшой сундучок из черного кварца.

Михаил щелкнул пальцами – сундучок, издав шипение, открылся.

– Как вы все знаете, Земля сейчас находится в очень важном цикле, – начал Михаил. – Грядет битва, Люцифер наращивает свои силы. Нам крайне важно, чтобы созревшие души возносились именно к нам. Америка и Европа больше не в состоянии поставлять нам правильно сформированные души, этот проект будет вскоре закрыт, исполнитель уже определен.

Михаил посмотрел на Путина, и тот, приложив кулак к своему сердцу, уважительно кивнул головой.

– Я сделаю все, что от меня зависит, господин.

– Кто бы сомневался, – тихо прошипел Трамп за его спиной.

Путин слегка повернул голову назад, и его губы на миг дрогнули в улыбке.

– Подойди ко мне, наместник, – сказал Михаил. – Как твоя новая оболочка?

– Почти прижилась, – ответил Путин.

– Это для тебя, наместник, – Михаил указал пальцем на сундучок.

Путин заглянул внутрь. На бархатном, расшитом золотом полотне лежали ярко-красные кристаллы, они пульсировали изнутри светом и энергией, и эта пульсация была похожа на биение человеческого сердца.

– Что это? – спросил наместник.

– Это контроль! – ответил Михаил. – Души не созревают правильно, если все вокруг хорошо и спокойно. Души зреют в борьбе, задавая себе вопросы, задумываясь о своем предназначении, не обращая внимания на остальное стадо. А это, – Михаил указал пальцем на сундук, – позволит и дальше стаду тихо пастись на угодьях Отца нашего. Незачем им проявлять беспокойство, глядя на тех, кто вышел за ограду. Они не должны мешать планам нашим и тем самым нарушать равновесие. Нам нужны души, которые уже созрели, и это позволит ускорить нам процесс отбора. Как использовать эти артефакты, я передам тебе позже.

– Теперь отойди, смертный, нам пора возвращаться.

Владимир Владимирович отошел. Мощные серебристые крылья вновь подняли облака пыли – когда она рассеялась, ангелов уже не было.

***

Богдан бежал. Он бежал настолько легко и быстро, что деревья по бокам от него превращались в размытый силуэт. Но он этого не замечал, все его мысли были заняты последними событиями.

Михаил и Разиэль стояли над Варахиилом.

– Он абсолютно пуст, – сказала Разиэль.

Михаил подошел к Варахиилу и присел возле него.

– Что же ты наделал, брат, – сказал он, грустно глядя в его полуприкрытые глаза. – Ты понимаешь, к чему могут привести последствия?! В любом случае твоя жертва была напрасна, если твоя душа не убьет этого смертного, то это все равно сделаем мы. Ему от нас не скрыться, это лишь вопрос времени, а времени у нас, как ты знаешь, бесконечность.

– Боюсь, что ваша бесконечность, – улыбнулся ему Варахиил, – скоро подойдет к концу.

Он испустил последний вздох, и его рука, что все это время была прижата к груди, упала на землю.

Из его разжатой ладони на траву выпал кристалл насыщенного сапфирового цвета.

Разиэль схватила Михаила за крыло и рывком притянула его к себе, портал скрыл их за секунду до того, как голубой кристалл высвободил скрывающуюся в нем энергию.

На его месте образовалась сфера – она, напоминая мыльный пузырь, расширялась во все стороны.

Все, с чем она соприкасалась, тут же исчезало, распадаясь на атомы. Ни огня, ни дыма, даже звука не было, полная аннигиляция любой материи в радиусе пяти километров от эпицентра детонации.

***

Вдали показался дым от костра.

«Дебилы, вы б еще сигнальную ракету запустили», – подумал Богдан и ускорился.

Остановившись метров за тридцать от предполагаемых похитителей, Богдан, словно тигр на охоте, стал подкрадываться к своим жертвам.

У костра сидели двое мужчин, один из них, помешивая в котелке какую-то похлебку, то и дело размахивал ложкой и что-то объяснял своему партнеру.

Богдан прислушался к разговору.

– Еще один рывок, и мы выйдем к поселку, его на карте нет, так что искать нас там не будут. Мой кореш должен быть уже там. Так что не ной, я все продумал, с этого прииска кормится зам генерального, к ментам он все равно не пойдет, скорее всего, отправит каких-то лохов в погоню, если вообще отправит.

«А вот это уже обидно», – подумал Богдан.

Анализ… один обрез, два ножа, один – килограмм под 120, второй – легковес, до ружья метра два.

«Жаль, что я карабин посеял, придется импровизировать».

Богдан начал потихоньку сокращать дистанцию, и, когда оставалось совсем чуть-чуть, под ногами предательски щелкнула ветка.

– Блять! – выругался он.

Бугай, видимо, был калачом тертым, так что он не стал озираться по сторонам в поисках источника звука, а сразу же схватился за обрез.

Богдан, не раз побывавший в таких ситуациях, ждал мощнейшего выплеска адреналина в кровь, от которого все вокруг происходит словно с ускорением, но, к его удивлению, все случилось в точности наоборот.

Люди двигались медленно, воздух вокруг них стал каким-то тягучим, маслянистым, словно все вокруг погрузилось под воду.

Шесть метров, отделяющих Богдана от бугая, он преодолел еще до того, как тот успел прицелиться.

Оказавшись рядом, он одной рукой схватился за ствол, а другой – ударил по нему сверху. Удар был такой силы, что металл согнуло пополам. Схватив бугая за горло, Богдан с легкостью оторвал его от земли и метнул стодвадцатикилограммового мужика в дерево.

– Еще желающие есть? – обратился он к маленькому щупленькому мужичку, сидящему у костра.

Тот вздрогнул и выронил из рук кружку.

Если бы Богдан видел то же самое, что и он, то скорее всего, несмотря на свой богатый опыт, сидел бы также с открытым ртом и тупо хлопал глазами.

Со стороны для этого мужика все выглядело следующим образом.

Сначала где-то в кустах хрустнула ветка, затем Колобок, так все звали его подельника, метнулся за обрезом, Мураш посмотрел в кусты и замер. Там стоял человек с пылающими огненно-синими глазами, словно в них без конца и края били молнии. Затем от этого человека отделилась его точная копия и устремилась к Колобку, эта картина напоминала фотографию с очень длинной выдержкой, когда на фото вместо автомобилей видны лишь световые следы фар.

Все это зрелище застыло в воздухе ровно на секунду, пока человек в кустах не подтянулся за своим силуэтом, именно в этот момент Колобок и отправился в свой полет.

– Ну вот и славно, – сказал Богдан.

– Тогда разрешите представиться: лох, которого отправили за вами в погоню. Золото где?

Мужик безмолвно указал пальцем на рюкзак, свечение в глазах Богдана медленно угасло.

– Правильный выбор, – одобрительно кивнул он головой. – Ну а теперь, котятки, – Богдан развел в стороны руки, – пора топать обратно.

Его лицо выражало спокойствие и уверенность, чего не скажешь о его мыслях. «Них…я себе! Это что сейчас было? Я теперь типа супермен, что ли?»

Колобок, который уже начал приходить в чувство, закряхтел, привстал и оперся спиной о ствол дерева.

– Доброе утро, солнышко, – сказал Богдан. – Как спалось?

– Жестковато, – с полумутными глазами ответил тот.

***

Артур, который уже успел поужинать в столовой прииска, вернулся к своей «Ниве».

Устроившись поудобнее на пассажирском сиденье, он достал планшет и закурил.

Перед сном он намеревался посмотреть пару серий своего любимого сериала, но блики от фонарика в кустах, где сегодня скрылся Богдан, резко поменяли его планы.

Он вышел из машины и напряженно всмотрелся в полумрак медленно наступающей ночи.

Бликов фонаря больше не было. «Померещилось, что ли, – подумал он, – да и не мог Богдан так быстро…» Он не успел закончить свою мысль, как из кустов один за другим вылетели два человека и кубарем покатились к его ногам.

Один из них попытался приподняться, но его припечатало рюкзаком, который вылетел за ними следом. Второй, жадно глотая воздух, перевернулся на спину.

– Пи-и-ить… – жалобно проскулил он.

– Не ждал?

Артур вздрогнул – рядом откуда ни возьмись появился Богдан.

Он был свеж и бодр, в отличие от обессиленных и истощенных мужчин, лежащих на земле.

– Артур, – обратился к нему Богдан, – с ними делайте, что хотите, это ваше дело. Скажи руководству, чтоб деньги перевели по безналу, можно прямо на карту. И еще, Артур, ты мог бы меня прямо сейчас отвезти в гостиницу, а затем сразу в аэропорт? Я заплачу.

– Да какие деньги, Богдан, сделаем.

Глава 6. НАЙТИ ИЛИ УНИЧТОЖИТЬ!

Владимир Владимирович сидел в своем кресле и устало потирал виски. Он обдумывал все события, произошедшие за последнюю неделю.

Воздух вокруг президента потяжелел и наполнился слабым запахом озона. Он знал, что последует дальше, поэтому закрыл глаза и постарался максимально расслабить тело и разум.

– Человек!

Президент слегка вздрогнул.

– Ты слышишь меня, человек?

– Да, великий, – мысленно ответил Путин.

– Кристаллы, что отданы были тебе, установишь на самых высоких точках, по всем крупным городам твоей вотчины. Отвечаешь за них своим бессмертием,

если они будут потеряны или разрушены, перевоплощений больше не будет! Потеряешь их, потеряешь себя.

– Да, великий.

– И еще одно, не менее важное задание, человек! Вы знаете, что на орбите у нас был бой. Бой с предателем, слугой Люцифера! Ваш корабль был им уничтожен, мы не успели его спасти. Этот предатель успел скрыться на Земле до того, как рука господня его покарала. Он упал неподалеку от места нашей встречи, там он успел передать кому-то из смертных кое-что для нас важное. Мы хотим это вернуть! Ты должен найти того, кто в это время там находился.

– Что мне делать после того, как я его найду, великий?

– Ничего, просто задержи его и жди нас, мы его заберем.

– Я все сделаю, великий, можешь на меня положиться.

Голос в его голове больше ничего не сказал, Владимир открыл глаза, промокнул со лба выступившие капельки пота и нажал на кнопку селектора.

– Срочно директора ФСО мне!

– Слушаюсь, – коротко ответили с той стороны провода.

***

Капитан корабля объявил о начале снижения самолета.

Богдан рассматривал огни Москвы, как вдруг ему показалось, что он увидел пролетающий силуэт ангела. Он напряженно всмотрелся в небесную темноту. Ничего. «Видимо, нервы», – подумал он и вздрогнул.

Из иллюминатора на него смотрело отражение его лица, глаза, словно неоновые диоды, излучали мягкий синий свет.

«Надо же, как интересно, разобраться бы еще, как это все работает».

После своего блестящего задержания беглецов Богдан что только не делал.

Уставившись на ложку, он пытался согнуть ее силой мысли, много раз подпрыгивал на месте, но ложка не гнулась, а он не взлетал.

«Как же активируются мои способности? Может быть, в момент опасности? Там понятно, угроза жизни, а сейчас? А что сейчас? Кого я обманываю, летать, мягко говоря, я тоже не люблю. Может, все дело в адреналине?»

Шасси самолета загудели и коснулись взлетной полосы.

«Ну вот я и дома, – вздохнул Богдан, – надеюсь, Серега не опоздает как обычно».

Серега не опоздал.

– Богдан! Богдан!

В толпе встречающих подпрыгивал, радостно размахивая руками, молодой человек лет тридцати пяти. На первый взгляд он был похож на типичного мажора – стильная одежда, дорогие часы, аккуратная ухоженная борода. Но это было далеко не так. Он искусно поддерживал такой имидж, для того чтобы вращаться в тусовке сильных мира сего и иногда пользоваться их услугами.

Во всем этом ему помогали его покойные, горячо любимые бабули, от которых ему в наследство достались целых четыре трехкомнатные квартиры в самом центре Москвы.

Богдан был знаком с ним давно, ему нравилось, что, несмотря на свой стиль жизни, Серега не был испорчен, он никогда не судил о людях исходя из их благосостояния и общался со всеми с одинаковым уважением, будь то миллионер или простой работяга.

Они крепко обнялись, похлопывая друг друга по спинам.

– Ну что? Как долетел? Не трясло?

– Да нормально вроде, поел, поспал и вот уже дома.

– Всегда завидовал твоей способности проспать весь полет. Я вот так не могу, – грустно вздохнул Серега. – Ладно, пошли в машину, расскажешь, как слетал.

Выйдя из аэропорта, они сели в «Лендкрузер» и направились к Богдану домой.

А именно, в один из спальных районов Москвы под названием Новокуркино.

– Что-то ты мне не нравишься, Богдан, – начал разговор Серега, – какой-то ты хмурной. У тебя все в порядке?

– Пока не знаю, – ответил Богдан.

– Случилось что?

– Типа того.

– Та-а-ак… это уже интересно, расскажешь?

– Ты все равно не поверишь. Да я еще и сам толком не знаю, что с этим всем делать.

– Умеешь ты, конечно, Богдан, анонсировать интересные истории, я теперь неделю спать не смогу. Ладно, как захочешь, сам все расскажешь, приставать не буду. Но это не точно, – спустя пару секунд добавил Серега.

Они ехали по трассе, болтая обо всем и ни о чем. Серега рассказывал о своей очередной клубной телочке, он их именно так и называл, а Богдан – о том, как его замучили ханты-мансийские комары.

Вдруг, когда они почти заехали на мост, мимо них на огромной скорости пролетела наглухо тонированная «Приора».

– Вот урод, – выругался Серега.

– Сам разобьется, да и хер с ним, так этот же скот с собой ни в чем не повинных людей забрать может.

В этот момент «Приора» вильнула и ударила по касательной минивэн, идущий спереди.

Автомобиль закрутило, он пробил ограждение моста, и его передняя часть повисла над обрывом. «Приора» даже не затормозила, прибавила газ и быстро скрылась с места ДТП.

– Серега, ну еб твою мать! – выругался Богдан.

– А че я-то? Че я?

– Да ниче! Пророк хуев.

– Пошли помогать, регистратор работал?

– Конечно, я без него никуда.

– Ладно, ментов вызывай и скорую.

Они остановились, и Богдан, выскочив из машины, побежал к минивэну.

На водительском сиденье сидела женщина, голова и лицо у нее были в крови. Она была в сознании, но было видно, что ей это дается с большим трудом.

– Ребенок, мой ребенок, – через боль произнесла она.

Богдан посмотрел на заднее сиденье. В детском кресле сидел малыш, ему было от силы года два, а возможно, и того меньше. Маленькими испуганными глазками он смотрел на свою маму, иссеченные и окровавленные ручки тянулись вперед, но ремни безопасности не позволяли ему к ней прикоснуться.

Открыв дверь, Богдан отстегнул кресло, вытащив его, он передал малыша подбежавшему Сереге.

– Ментов вызвал и скорую тоже, – сказал тот, принимая ребенка.

Вдруг машина накренилась и стала соскальзывать вниз, к тому же из-под капота авто начал валить густой дым.

– Твою ж мать! – выругался Серега, понимая, что трагедии не избежать.

Богдан подскочил к машине и схватился обеими руками за рычаги задних колес.

– Стой! Не удержишь! – крикнул Серега.

Богдан ничего не ответил, он лишь на секунду посмотрел на Серегу глазами, полными синего огня, и многотонный автомобиль со скрежетом пополз обратно на мостовую.

Серега, глядя на все это, впал в шоковое состояние.

Вытащив минивэн, Богдан подошел к водительской стороне и одним рывком вырвал дверь с петель.

– Вы в порядке? – спросил он у женщины.

– Да, – еле слышно ответила она, – ремень заело.

Богдан потянулся к ремню и порвал его словно бумагу.

– Ребенок у нас в машине, с ним все в порядке, – сказал он.

– Спасибо вам, – прошептала она и потеряла сознание.

***

– Значит, говорите, «Приора» подрезала минивэн и тот, вылетев с дороги, повис на мосту? – записывал показания гаишник.

– Все верно, сержант, есть запись с видеорегистратора. Мы остановились, зацепили тросом машину и вытащили ее на мостовую, – ответил Богдан.

– А что с вашим другом? Он, часом, не обдолбанный?

Богдан обернулся и посмотрел на Серегу. Тот сидел на пассажирском сиденье своего авто с выпученными глазами, смотря в одну точку.

– Он уже так пятнадцать минут сидит, на вопросы не отвечает, молчит просто, и все, – сказал сержант.

– Так он в шоке просто. Он же этот… веган там и защитник животных, Гринпис и все такое, а они ну очень все близко к сердцу воспринимают.

– Точно? – недоверчиво спросил гаишник.

– Да точно, ну если хотите, проверьте, все равно кроме спаржи и смузи с ягодами годжи в его организме ничего нет.

– Ладно, контакты мы ваши записали, если что, позвоним. Из города никуда в ближайшее время не планируете уезжать?

– Нет, я только прилетел, с аэропорта домой ехал, а тут такое.

– Хорошо, что вы рядом оказались! А эту сволочь мы уже вычислили и план «Перехват» объявили. Никуда он от нас не денется. Всего хорошего вам, вы свободны.

Сержант развернулся и пошел к «Скорой помощи».

Огни ночной Москвы плавно скользили по полированному капоту «Лендкрузера».

– Что это было, Богдан?

– О!.. Ты вернулся, – Богдан улыбнулся, посмотрев на бледного Сергея.

Тот явно ждал от него объяснений.

– Ладно, – вздохнул Богдан, – видимо, настало время узнать тебе правду.

Богдан показал жестом, чтобы Серега подвинулся ближе.

Серега, затаив дыхание, подставил ухо.

– Сергей, то, что ты сейчас узнаешь, ты должен хранить в тайне. Обещаешь?

– Конечно, – шепотом ответил тот и подвинулся еще ближе.

– На самом деле, Серега, я с планеты Криптон! Я был послан на землю…

– Да ну тебя, Богдан! Я же серьезно! – обиделся Серега.

– Ладно, ладно, – засмеялся Богдан. – Ну а если серьезно, то суть такова: то, что со мной случилось, еще не закончилось и, по моим ощущениям, будет иметь последствия, и, пока я сам не разберусь в этом, рассказывать кому-либо об увиденном тобой строжайше запрещено. Ради твоей же безопасности.

– Ладно, – совершенно спокойно ответил Серега и отвернувшись уставился в окно.

– Сере-е-е-ега! – сурово протянул Богдан.

– Да понял я, понял.

***

– Владимир Владимирович, к вам Дмитрий Кочнев, – прозвучало из селектора.

– Впустить немедленно!

В кабинет вошел генерал-лейтенант службы ФСО.

– Владимир Владимирович, разрешите доло…

– Ладно, Дима, оставим церемонии, что у тебя? Нашли?

– Так точно, нашли. Работает аудитором комплексной безопасности, Клименков Богдан Юрьевич. Сирота, родственников нет, в браке не состоит, детей нет. Закончил академию ФСО с отличием, побывал во всех горячих точках, неоднократно представлялся к наградам за проявленное мужество и отвагу. Специалист по взрывчатке, отличный стрелок, мастер спорта по боевому самбо. На месте падения оказался, осуществляя погоню за беглецами, укравшими золото с прииска его заказчика, нанявшего его для проведения анализа охранных мероприятий.

– Проблемы будут? – Владимир Владимирович вопросительно посмотрел на генерала.

– Сложно сказать, спец он отличный, если форму не потерял на гражданке, то могут быть и некоторые сложности.

– Я думаю, что стоит пока привлечь ФСБ, пусть попробуют взять его, заодно и узнаем, не оказалось ли у него в руках какого-нибудь сюрприза.

Владимир Владимирович задумался на секунду, а затем, тяжело вздохнув, сказал:

– В общем, не мне вас учить, как работать, делайте все, что посчитаете нужным. У вас полная свобода действий, объект должен быть задержан или уничтожен. Как идут дела с заданием посланников?

– Монтаж будет окончен послезавтра, Владимир Владимирович.

– Ладно, Дима, за все отвечаешь головой. Докладываешь лично мне.

– Разрешите идти выполнять?

– Иди, Дима, и постарайтесь все сделать потише.

Генерал-лейтенант молча кивнул головой, развернулся и стремительно покинул кабинет президента.

Достав телефон, он набрал номер директора ФСБ.

– Алло, Александр Васильевич, вопрос государственной важности. Через час жду тебя у себя, вопрос надо решить в кратчайшие сроки.

Глава 7. КАК ЖЕ ДОМА ХОРОШО

Богдан проснулся и медленно потянулся в кровати. Как же все-таки хорошо дома. Еще чуть-чуть повалявшись в постели, он встал, надел тапочки и пошел на кухню за своим кофе.

Кофемашина, установленная по таймеру на семь утра, уже выплевывала последние капли бодрящего черного напитка. Взяв кружку, Богдан вышел на свой балкон. Огромные витражные окна заливало мягким утренним светом.

Квартиру он купил недавно, но надо отдать должное, бригада таджиков ремонт сделала быстро и, что самое удивительное, качественно.

Солнце медленно карабкалось вверх, люди спешили на работу, на горизонте дымились трубы заводов, а по новостям передавали, что сегодня вход на смотровую площадку Останкино закрыт по техническим причинам. Что-то типа ремонта антенны или монтажа нового оборудования, в общем-то, Богдан туда все равно не собирался и поэтому пропустил новость мимо ушей.

В мобильнике зазвучала мелодия «AC/DC», и Богдан, пролив кофе, заметался в поисках источника звука.

– Алло!

– Привет, мой герой, как спалось?

– Серега, блять, я из-за тебя кофе на пол пролил.

– А ты его лазером высуши, – заржал тот.

– Каким, на хер, лазером!

– Из глаз, каким еще, – удивленно ответил Сергей. – Или ты так не можешь?

Богдан печально вздохнул, про себя подумав, что Серега – это тот тип людей, который слишком дик, чтобы жить, но слишком редок, чтобы умереть.

– Ладно, ты что хочешь от меня в полвосьмого утра?

– Слушай, сегодня все наши вечером собираются в клубе, отказ не принимается. Я специально позвонил так рано, чтобы ты отмазку не придумал.

– Серега, какие нафиг наши!? Я там хоть кого-нибудь знаю?

– Ты меня знаешь, – удивленно ответил Сергей. – Этого что, недостаточно? Завязывай, ну сходи, развейся, составь мне компанию, может, дама какая-нибудь понравится. Пятница же все-таки. Тебе все равно заняться нечем, я знаю.

– Я вообще-то в спортзал собрался, – начал оправдываться Богдан.

– Ну вот и договорились, иди в свой спортзал, а я за тобой заеду часикам к восьми.

– Подожди, Серега, я не сказал «да»!

– А? Что? Не слышу тебя, Богдан! Связь прерывается, все давай, пока, до вечера.

Богдан положил телефон и улыбнулся.

«Связь прерывается, ага, как же. Ладно, схожу, развеюсь, сто лет в клубе не был, потусуюсь часок-другой, а потом незаметно свалю».

До обеда Богдан просто провалялся на диване, безразлично переключая телевизор с канала на канал.

Покидав спортивную форму в сумку, он направился в подземный гараж.

Черный БМВ приветливо подмигнул фарами, отзываясь на нажатие кнопки брелка сигнализации.

«Надо же, даже не запылилась почти», – подумал Богдан.

Усевшись в автомобиль, он провернул ключ зажигания.

Врумммм… «Какой звук!» – подумал Богдан и с нежностью погладил торпедо автомобиля.

– Ну что, звереныш? Сначала тебя накормим, а затем водные процедуры.

Через час Богдан с довольной улыбкой на лице мчался на отполированной, чистенькой машине к своему старому тренеру по самбо.

Дорога к спортзалу пролегала через Останкино, и, хотя он не собирался делать тут остановку, все же остановился.

Возле башни стояли знакомые ему автомобили, законспирированные под технические службы.

«Надо же, – мысленно улыбнулся он, – хоть бы номера меняли чаще. Интересно, что тут происходит?»

Он поднял голову вверх и остолбенел. Возле самого конца антенны с расправленными могучими крыльями парил огромный крылатый ангел, его силуэт был настолько размыт, что временами полностью пропадал, но в том, что это был именно ангел, у Богдана сомнений не было.

Богдан остановил проходящего рядом человека.

– Мужик, ты это видишь? – указал он на башню пальцем.

Человек остановился и посмотрел на вершину антенны.

– Что именно? – спросил он.

– Ты его видишь?

Мужик печально посмотрел на Богдана.

– Завязывай ты с наркотой, парень, гиблое это дело.

– Угу, – буркнул Богдан, сел в автомобиль и продолжил наблюдать за верхушкой останкинской башни.

Там явно шли какие-то работы, маленькие фигурки людей метались по смотровой площадке туда и сюда. Вокруг башни было полно замаскированных автомобилей спецслужб, а спокойно прогуливающиеся агенты возле центрального входа наводили его на мысль, что они явно в курсе, кто или что у них там в небе. Пазл в его голове начал потихоньку собираться.

Богдан смотрел, смотрел и думал, анализируя и сопоставляя всю информацию.

«Значит, я вижу их не один, хм… Более того, наши спецслужбы с ними контактируют, нет, ну я мог представить инопланетян там, но чтоб такое! А мне-то теперь что с этим всем делать?» – тяжело вздохнул Богдан и снова посмотрел на антенну телебашни.

Движение наверху прекратилось, людей видно не было. Размытый силуэт ангела по-прежнему то проступал, то исчезал полностью. Богдан закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Он попытался полностью расслабиться, представляя, что как только откроет глаза, его взору явится истина происходящего. Этой технике освобождения своего сознания от всего лишнего он научился, когда почти два года прожил в Тибете. Вернувшись из очередной командировки, он чувствовал, что если не сделает этого, то ужасы войны и тьма вокруг нее поглотят его душу полностью.

Его наставник, старый монах с глубоким пронизывающим взглядом, говорил: «Что делает человека человеком? В первую очередь способность мыслить. Мысли делают нас осознанными, мысли дают нам понимание того, что мы – это мы. Но, как ни странно, эти же мысли не дают нам услышать свой истинный голос. Они словно гигантский рой мух, заглушающий голос первичного сознания. Откинь все лишнее, погрузись в пустоту, и там, в этой пустоте, ты обнаружишь, что находишься не один».

Звуки вокруг него потихоньку угасли, мысли замедлились и через пару секунд полностью растворились где-то в глубине, он словно поставил себя на паузу.

Открыв глаза, Богдан обнаружил, что на паузе не только он один. Вокруг него была до жути пугающая картина: птицы, застывшие прямо в воздухе, люди, которые так и не сделали свой шаг, все замерло, остановилось. Но его пугало не это – его пугало, что теперь все вокруг было полупрозрачным, призрачным, таким, каким до этого был ангел, сам же ангел теперь был виден четко и без искажений.

– Ну, привет, – прошептал Богдан, продолжая наблюдать за действиями пернатого.

Облетая вокруг башни, ангел начал уменьшаться в размере. Когда он стал ростом с обычного человека, то сложил свои крылья и ловко приземлился на смотровую площадку.

– И что же тебе там надо? – прищурился Богдан, не отводя глаз от копошащейся наверху точки.

Вдруг внизу, метрах в десяти от смотровой площадки, воздух заискрился, и в небе образовалось черное пятно портала.

– А это что такое?

Ангел, видимо, закончив свои дела, подошел и встал на край площадки. Обернувшись назад, он окинул взглядом что-то, что находилось за его спиной, а затем, сделав шаг, спикировал прямо в центр этого пятна. В ту же секунду мерзкий нарастающий ультразвук заставил Богдана скривиться.

Неимоверным усилием воли он заставил себя продолжать наблюдение. Звук начал менять свою тональность, и Богдану стало гораздо легче.

Воздух вокруг антенны уплотнился и наполнился пульсирующим золотым свечением.

Когда частота пульсации достигла своего максимума, в небо, с треском разрывая воздух, вырвался столб золотого света. Устремившись вверх, он стал растекаться во все стороны, накрывая собой все, что было видно до самого горизонта.

Напряжение, в котором находился Богдан, пытаясь удержать свое сознание от прорывающихся в него мыслей, не выдержало, он расслабился и позволил потоку из рухнувшего барьера заполнить собой пустоту.

Все вокруг снова стало обычным, люди продолжали идти, а птицы лететь.

***

– Сан Саныч, доброго вам дня!

– Ооо!!! – радостно обернулся тренер по боевому самбо. Это был крепкий мужчина лет пятидесяти пяти с суровыми, резкими чертами лица.

– Богданчик! Вернулся со своих болот? Как там медведи, не надоедали?

– Если бы медведи, Сан Саныч, а вот комары все соки выпили, килограмм пять точно высосали.

– Ты в гости? Или размяться хочешь?

– Да хотелось бы чуток на маты попадать.

– Ладно, иди переодевайся, сейчас попадаешь, – усмехнулся Сан Саныч. – Как разогреешься, подходи, есть у меня для тебя пара ребят.

Богдан сделал кругов двадцать по залу, растянулся и подошел к своему бывшему тренеру.

– Ну все, Сан Саныч, я готов.

– Алеша! Андрей! Подойдите.

Сан Саныч сделал знак рукой, подзывая двух крепких ребят.

– Значит так, сейчас поработаете с Богданом по очереди. Аккуратно, не спеша, с чувством и расстановкой.

– А если мы это тело нечаянно сломаем? – басовито заржал один из них.

Богдан посмотрел на Сан Саныча и улыбнулся.

– Сан Саныч, а может, в полную силу и без чувств, такта и расстановки? – сказал он.

– Ага, ты мне их сейчас покалечишь, а мне потом с кем на мир ехать?

– Кто, он?! – рассмеялись крепыши.

Богдан повернулся к борцам и подмигнул.

– Предлагаю так. Сможете меня вырубить или болевой провести, каждому по пять тысяч.

– А тебе какой интерес? – поинтересовался Алеша.

– Ну а если ничего сделать не сможете, то Сан Саныч будет неделю передвигаться по спорткомплексу у вас на гаргошах.

– Ты че! В себя поверил, дядя! Давай на татами, посмотрим, какой ты крутой.

– Шлем не забудь, а то головка потом бо-бо будет, – усмехнулся второй.

Крепыш стоял напротив Богдана и ждал, когда Сан Саныч даст отмашку.

Сан Саныч махнул рукой и отошел в сторону.

Бойцы, чуть согнувшись в коленях, начали сближение. Алеша еле заметно улыбнулся и сделал быстрый проход в ноги. Богдан резко развернул корпус, отвел правую ногу назад и, провалив противника левым коленом, толкнул его в ребра.

Потеряв равновесие, боец упал и при этом сильно протер лицом мат.

– Ты как там, Алешенька? – поддразнил его Богдан.

Алеша злобно ударил перчаткой по мату.

– Ну все! Готовь челюсть! – прошипел он в ответ.

Богдан равнодушно пожал плечами, жестом приглашая его продолжить поединок.

Алеша с яростью разъяренного быка кинулся на Богдана – прямой, боковой, хук слева, хук справа, все мимо. Богдан видел все как в замедленной съемке, ни одна мелочь не уходила от его внимания.

После очередной атаки крепыша Богдан оказался у него за спиной. Схватив его сзади за пояс, он слегка приподнял соперника и сделал ему подсечку под опорную ногу.

Удар по ноге, как показалось Богдану, был несильным, но этого вполне хватило, для того чтобы Алеша, перекрутившись в воздухе, с гулким звуком приземлился головой на мат.

Его напарник громко заржал, тыча в него пальцем.

Алеша поднялся, но уверенности в его глазах как-то поубавилось.

– Че ржешь? Может, сам попробуешь? – обратился к нему Богдан.

– Да легко!

Второй боец вышел на татами, угрожающе постукивая перчаткой по ладони.

– Чтобы уравновесить силы, – сказал Богдан, – разрешаю вам нападать вдвоем.

– Конец тебе, падла, – прошипел обиженный Алеша.

– Сан Саныч, чего они у тебя злые такие? – улыбаясь, он обратился к тренеру.

– Вас что, парни бросили? – перевел он свой ехидный взгляд на двух пышущих гневом амбалов.

– Что!!! Ты че, попутал, гнида!!! – взревели они.

Разом кинувшись на Богдана, они забыли про все на свете, в их глазах горела лишь ярость и ненависть к сопернику.

«То, что надо, – подумал Богдан, – никакого контроля».

Андрей стартанул как локомотив, Богдан стоял неподвижно, перед самым сближением он ловко обогнул соперника, оказавшись прямо у него за спиной. Схватив Андрея за пояс кимоно, Богдан рванул его на себя. Было такое ощущение, что кто-то просто с разбега ударил двумя ногами ему в грудь, настолько резко он поменял свою траекторию движения. Сбоку медленно летела рука второго нападающего, нырок по удар, опять за спиной, удар сзади под коленку – и Алеша, исполнив очередной кульбит, приземлился лицом на мат.

Поднявшись, Андрей увидел, что противник стоит к нему спиной. Воспользовавшись моментом, он разбежался и прыгнул, удар ноги должен был прийтись Богдану прямо между лопаток. Когда Богдан схватил его за голень, Андрей понял, что ничем хорошим это для него не закончится. Крутанув его вокруг себя, Богдан швырнул растерянного Андрея прямо в его напарника. Оба бойца кубарем покатились по татами. Лежа на спине, Андрей собрал последние силы, приподнялся на локтях, постучал по мату и, тяжело вздохнув, лег обратно.

Сан Саныч подошел к лежащим ребятам и посмотрел на них с довольной улыбкой.

– Вот к чему приводит заносчивость! Недооценили противника и поплатились за это. Он вас выводил из себя, а вы и повелись, как восьмиклассницы! Эх вы, учишь вас, учишь…

Богдан принял душ, переоделся и уже собирался уходить, но на выходе из раздевалки его окликнул Сан Саныч. Обернувшись, Богдан увидел, как его тренер, сидя у Андрея на плечах, весело, почти по-детски подгонял его, хлопая ногами по бокам.

– Богданчик, может, вернешься? – сказал он, подъезжая верхом на Андрее. – Я такую скорость и силу никогда не видел, еле успевал смотреть за тобой. Ты чего там у себя в тайге жрал такого? Может, моим болванам тоже поможет? – Сан Саныч оттянул средний палец и отвесил своему ездовому фофан, Андрей жалостно вжал голову в плечи.

– Ну, Сан Саныч, – обиженно протянул он.

– Саныч, спасибо, конечно, но ты же знаешь, у меня работа, бизнес. Пускай молодые медали зарабатывают, а я уже свое здоровье спорту отдал.

– Да у тебя там здоровья еще вагон и такая же тележка!

– Саныч, рад был тебя повидать, я заскочу еще как-нибудь.

Саныч протяжно вздохнул.

– Давай, Богданчик, всегда рад тебе видеть. Но! Поехали! В столовую давай! – Саныч пришпорил своего извозчика, и тот грустно засеменил по коридору.

Зазвонил телефон, Богдан грустно взглянул на экран, это был Серега, а значит, он так просто от него не отстанет.

– Алло… Ну что, потренировался? Про вечер не забыл?

– Да помню я, помню.

– И оденься поприличней, там будет много тело-о-очек, – игриво пропел в трубку Серега.

– В смысле, поприличней? А ты, часом, не приху…

– А? Что? Не слышу? Связь прерывается! Я заеду в восемь, будь готов, пока.

Глава 8. ПЕРВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Богдан не стал заезжать в гараж, а припарковался у своего подъезда.

На лавочке сидел Михалыч – он был из тех пенсионеров, которые всегда всем недовольны, не пропускали ни одного митинга оппозиции и с тоской вспоминали сталинские времена. В принципе очень культурный и вежливый старичок, просто с очень обостренным чувством справедливости, и поэтому Богдан в разговорах с ним всегда избегал политических тем.

– Доброго дня, Михалыч.

– О… Богдан, вернулся уже?

– Да, вчера прилетел, – Богдан присел рядом с пенсионером.

Михалыч показался ему каким-то подавленным, может, случилось что.

– Как здоровье, Михалыч?

– Спасибо, вроде не жалуюсь, – грустно вздохнул он.

Богдану стало его так жалко, столько тоски было в его словах.

«Эх, ладно, я конечно, сто раз пожалею, но надо растормошить старика, уж больно он грустный».

– Слышал, Михалыч, что депутаты наши придумали? Хотят пенсионный возраст поднять.

Богдан мысленно смирился с тем, что ему предстоит потерять тридцать, а то и сорок минут своего времени, выслушивая мнение Михалыча по этому поводу.

– Ну что ж, значит так надо, им виднее, они же о нас беспокоятся, видимо, нельзя иначе.

Богдан застыл, глядя в безразличные глаза пенсионера.

– Михалыч? Ты точно здоров? Может, у тебя случилось что?

– Да нет, все у меня хорошо, – удивленно посмотрел пенсионер.

– А что?

– Да нет, ничего, так просто интересуюсь.

Богдан встал и направился к подъезду, на ступеньках он обернулся и внимательно посмотрел на Михалыча. «Что-то тут не так, не похоже на старика».

Богдан пристально рассматривал пенсионера, пытаясь понять, что в нем изменилось.

И тут вокруг Михалыча стала проглядывать цветная оболочка, словно он находился в мыльном пузыре, который повторял его контуры.

Цвета становились все ярче, границы ауры стали четко различимы, Богдан словно проникал в саму суть человека.

«Ни хрена себе! Вот это поворот, – подумал Богдан, продолжая изучать ауру Михалыча. – А это что такое?»

От ауры пенсионера, словно тончайшая паутинка, прямо в небо или с неба к нему протягивалась золотая нить.

Богдан взглянул вверх. Небо покрывала колышущаяся золотая рябь, от которой к земле тянулись сотни тысяч таких вот паутинок. Хоть это и было безумно красиво, Богдан чувствовал, что эта красота не несет в себе ничего хорошего.

Остаток дня он провел в своих мыслях, тщетно пытаясь разложить все по полочкам – но лишь понял, что его полочки для этого не подходят. Слишком мало исходной информации, а та, что была, никак не укладывалась в рамки нормального.

«Лендкрузер» нес их по вечерней Москве. За окном автомобиля проплывали районы, площадки и маленькие скверы с гуляющими там людьми. Наблюдая за ними в этот короткий миг, пока они были в поле его зрения, Богдан пытался представить, какой жизнью они живут. Он делал это всегда, пытаясь прокрутить жизнь человека у себя в голове, он словно получал доступ к его энергетическому портрету, и этот портрет говорил Богдану о многом.

Тем временем автомобиль остановился у входа в клуб с пафосным названием «Престиж».

Выйдя из машины, Серега отдал ключи специальному человеку, который должен был отогнать авто на стоянку клуба.

– Ну что, брат? Погнали! – Серега довольно хлопнул Богдана по плечу.

– Погнали, – без особого энтузиазма ответил Богдан.

От крыльца клуба тянулась большая очередь, девушки в откровенных платьях и их спутники, переминаясь с ноги на ногу, ждали, когда фейсконтроль снимет перед ними заветную оградку.

– Пройдем? – вопросительно посмотрел Богдан на Серегу.

– Обижаешь, Богданчик, – улыбнулся тот, кивком головы давая понять, что им в очереди стоять не придется.

– Сейчас все решим, – сказал он, остановившись у заградительной ленты.

– Слышь, братан! – обратился он к одному из здоровенных чеченцев, стоящих на фейсконтроле.

Голова чеченца медленно повернулась на мощной борцовской шее.

– Ты че так базаришь? – сказал он Сереге с акцентом.

– Базарят бабки на базаре, а я беседую с тобой, пока, – добавил он после короткой паузы.

От этих слов глаза Богдана стали медленно превращаться в два офигевших круга.

– Серега, – подойдя чуть ближе, прошептал он ему на ухо, – ты не попутал, жизнь одна, не стоит так ее заканчивать.

Серега лишь дернул плечом, как бы отмахиваясь от слов Богдана.

Чеченец с грозным лицом сделал шаг навстречу Сереге, тот с не менее грозным лицом повторил его действия. Богдан напрягся, мысленно просчитывая свои действия. Первым он, конечно же, вырубит ближайшего противника, затем, оттеснив Серегу в сторону, разберется и со вторым, а позже, когда они будут в безопасности, даст пиздюлей и Сереге, в благодарность за прекрасно проведенный вечер.

Когда дистанция между Серегой и чеченцем сократилась до расстояния удара, Богдан решил, что больше тянуть нельзя. За секунду до того, как он хотел нанести чеченцу боковой удар в челюсть, тот радостно закричал и, кинувшись на Серегу, принялся его обнимать, горячо похлопывая по спине.

Богдан облегченно выдохнул.

– Ты че? Куда пропал-то? – спросил у Сереги чечен.

– Да че-то, Виса, – так звали чеченца, – замотался. Как-то одно, другое… вот решил плюнуть на все, оторваться как следует, тем более лучший друг, – он кивнул головой в сторону Богдана, – с командировки долгой вернулся.

– Друг Сереги – мой друг, – он подмигнул Богдану и, щелкнув карабином заградительной ленты, жестом пригласил их пройти внутрь.

– Из наших есть кто-то? – поинтересовался у Висы Серега.

– А как же, – улыбнулся чечен, – на втором, в випке, уже часа два как сидят.

– Ладно, брат, увидимся еще, – сказал Серега и стукнулся с Висой кулаками.

Они вошли в темный коридор, подсвеченный мягким голубым светом, по мере их продвижения музыка становилась все громче. Подойдя к большой двери, стилизованной под дверь сейфа, Серега потянул массивную ручку на себя. Мощные басы тут же ворвались в коридор, пронизывая их тела насквозь. Богдан присвистнул.

– Серега! Ни фига тут музыка долбит, я своих мыслей не слышу.

– Сейчас будет потише! Пойдем!

Серега жестом пригласил Богдана следовать за ним. Обогнув по краю заполненный людьми танцпол, они подошли к лестнице, ведущей на следующие ярусы клуба. Богдан шел, изредка поглядывая на людей, сидящих за столиками на уютных мягких диванах.

Молодые и не очень люди с пафосом потягивали кальян, выпуская большие ароматные клубы дыма. Девушки в откровенно обтягивающих платьях пили свои коктейли, украшенные зонтиком и еще какой-то фигней.

Богдан мысленно улыбнулся, он был далек от такой жизни. Деньги позволяли ему без проблем каждые выходные отрываться в подобных заведениях, но вот желания такого у него никогда не возникало. Они миновали этот ярус и подошли к еще одной лестнице, поднявшись по ней, попали на этаж, где никаких столиков не было. Подойдя к двери, над которой горела красная надпись VIP,

Серега весело похлопал его по плечу.

– Богданчик, обещай мне, что ты не будешь киснуть, а возьмешь от этой ночи по максимуму.

– Ты веди, а там разберемся, может, вам меня еще останавливать придется, – улыбнулся он.

– Ооо… вот это я понимаю, настрой, – радостно сказал Серега и открыл дверь в VIP-комнату.

Они вошли в небольшое помещение, дверь за ними закрылась и музыка стихла.

– Звукоизоляционная, – отметил про себя Богдан.

На мягких диванах, о чем-то разговаривая и весело смеясь, сидели незнакомые Богдану люди.

Заметив их, один из парней встал и, радостно махая руками, направился к Сереге.

– Ну наконец-то! – Подойдя, он заключил Сергея в крепкие объятия. – Проходите, парни, располагайтесь, у нас не кусаются.

Он посмотрел Богдану в глаза, улыбнулся и протянул ему руку.

– Макс, – представился он.

– Богдан, – сказал он и пожал руку молодого человека.

– Ну, все ребята, пошли к столу.

Макс легонько подтолкнул их в спину.

В центре стоял низкий стеклянный стол, вокруг которого располагался полукруглый мягкий диван.

На нем, уютно подобрав под себя ноги, сидело четверо молодых парней и четыре симпатичных девчонки. На столе стояли бутылки с виски, соки, кола и бокалы с коктейлями.

– Богдан, это Даша, Марина, Катя, Олеся, Никита, Эндрю, Слава и Константин, – представил ему Макс сидящих на диване людей. – Ребята, это Богдан, о котором так много рассказывал Серега.

– А это правда, что ты был на войне? – улыбаясь спросила у него блондинка в черном обтягивающем платье.

Богдан многозначительно посмотрел на Серегу, тот сразу же перевел свой взгляд на потолок, принимаясь восхищаться тем, как стильно он был задрапирован.

– Катя, может, сначала познакомимся поближе, выпьем, расслабимся, а уже потом ты будешь грузить нашего гостя своими вопросами? Если он захочет, конечно же, – сказал Макс. – Садись, Богдан, не обращай внимания, никакого такта у нынешней молодежи.

Макс жестом пригласил его расположиться на диване.

– Выпьешь? – вопросительно посмотрел на него Макс и откупорил виски.

– Не откажусь, – улыбнулся Богдан и протянул ему взятый со стола чистый бокал.

– О! Вот это по-нашему! – обрадовался Макс и наполнил бокал Богдана. – Если нужен лед, то он вон, в ведерке.

– Нет, Макс, спасибо, я люблю, когда виски обжигает.

– А ты мне нравишься все больше и больше! – и Макс радостно потер ладони.

– Значит, любишь, когда обжигает? – кокетливо обратилась к нему пышногрудая брюнетка, кидая на него томный взгляд.

Компания притихла, оценивающе разглядывая Богдана в ожидании его реакции.

Богдан медленно поднял бокал и, посмотрев через свет софитов на его благородный янтарный отблеск, сказал:

– Да, люблю, мне нравится это обжигающее чувство проникновения. Сначала ты ощущаешь его вкус у себя во рту, затем он проникает в тебя все глубже и глубже – до тех пор, пока ты не ощутишь, как он взрываясь растекается жаром в твоем животе и на губах остается приятное послевкусие этого знакомства.

Наступила полная тишина. Брюнетка, закусив нижнюю губу, пожирала Богдана жадным похотливым взглядом.

– Да ты сам дьявол!!! – вскрикнул Макс и принялся стоя аплодировать Богдану. – За тридцать секунд нашу Маринку раскатал! Это вообще законно!

– Какой же ты дебил, Макс!!! – обиженно сказала брюнетка. – Я просто задумалась!

– Да поняли мы все, о чем ты там задумалась, – продолжал смеяться Макс.

Марина кинула на Макса злобный взгляд, показав ему при этом средний палец.

– Ладно, ладно, все, молчу, ну прости, не удержался, – улыбаясь ответил ей Макс.

– Серега, ты почему так долго прятал от нас Богдана? – сказал Макс, хлопнув его по плечу.

Серега в ответ на слова Макса лишь пожал плечами.

– Ладно, это все лирика. Ну что? В путь? – спросил Макс, хитро оглядев всех присутствующих.

Богдан немного напрягся, они только что пришли, и ему совсем не хотелось снова куда-то двигаться.

– Мы что? Куда-то едем? – спросил он.

– Как тебе сказать, Богдан, – с серьезным лицом ответил тот. – Поездки не будет. А вот дорога – да! – радостно прокричал он, и на стеклянный столик упал пакет с белым порошкообразным веществом.

Богдан сурово посмотрел на своего друга, тот сделал удивленные глаза, мол, я не в курсе и сам в шоке.

Макс, поймав этот взгляд, подсел к нему поближе.

– Богдан, извини, – серьезно обратился он к нему, – если это тебе не нравится, мы можем выйти, никаких проблем.

– Да нормально все, просто немного неожиданно, веселитесь, я кайф не обломаю, – улыбнулся тот.

– А ты как? Может, с нами? Это чистейший продукт, прямиком из Колумбии.

– Да нет, Макс, мне ближе растительный мир без химической обработки.

Лицо Макса начало медленно расплываться в улыбке, он потянулся в другой карман и извлек оттуда папиросу «Беломора».

– Я не позволю другу моего друга скучать в нашей компании, – торжественно заявил он.

«Черт дернул меня за язык», – подумал Богдан, но отступать было не в его правилах.

Он взял косяк и, наслюнявив его края, поджег папиросу. По комнате ароматным облаком расплылся дым марихуаны.

Приход он почувствовал после первой же затяжки, сделав еще одну контрольную, передал косяк дальше по кругу.

– Макс? – кашляя, спросил он, – это что, афганка?

– Ага, – задерживая дыхание, ответил тот, – она самая.

Серега подсел к Богдану.

– Ну, ты как, дружище?

– А что, разве не видно? – медленно выговорил он, поднимая на Серегу тяжелые красные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dedenko_igor/adgeziya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити